

Чу Ян зажмурился, ожидая, что Хэ Сюкай сейчас ударит его.

Хэ Сюкай подошел к Чу Яну и рывком притянул дрожащего юношу к себе, прижав его пушистую голову к своей груди.

Он еще не до конца оправился от недавней тревоги и должен был убедиться, что Чу Ян действительно цел и невредим. Тело юноши в его объятиях было теплым, сердце билось сильно и часто, дыхание было сбивчивым — всё это наконец принесло Хэ Сюкаю успокоение.

Чу Ян полагал, что его встретят градом ругани или жестоким избиением, но никак не объятиями. Он на мгновение растерялся, однако отталкивать Хэ Сюкаю не стал. Честно говоря, если отбросить все те нелепые ограничения, которые навязали ему брат и Хэ Сюкай, сам по себе Хэ Сюкай был ему не так уж неприятен.

— М-м... — Хэ Сюкай сжал его слишком сильно, задев рану на руке, и Чу Ян невольно вскрикнул от боли.

Хэ Сюкай тут же отстранился и принялся внимательно осматривать его.

— Ты ранен? — не дожидаясь ответа, он заметил пропитавшийся кровью рукав. — Что случилось?

Встретившись с участливым взглядом Хэ Сюкаю, Чу Ян внезапно почувствовал неловкость.

— Я в порядке. Просто вчера случайно наткнулся на бродягу, который попытался меня ограбить.

Он не лгал: тот бродяга выхватил его сумку и пустился наутек. Чу Яну пришлось гнаться за ним целых два километра и вступить в жестокую схватку, чтобы вернуть вещь, из-за чего рана на руке открылась и воспалилась.

В такой ситуации ему следовало бы обратиться в больницу, но денег не было.

— Почему не пошел к врачу? — спросил Хэ Сюкай.

— Денег нет, да и боялся, что вы узнаете, — честно признался Чу Ян.

— Пошли, — Хэ Сюкай потянул его в сторону больницы, но Чу Ян уперся.

— Я не пойду! Соревнования вот-вот начнутся, я должен участвовать!

Не обращая внимания на травмированную руку, Чу Ян отчаянно пытался вырваться. Хэ Сюкай снял свой галстук, туго перевязал кровоточащее предплечье юноши, подхватил его на руки и, не оглядываясь, зашагал прочь.

— Хэ Сюкай! Куда ты меня тащишь? Ты хоть понимаешь, как важны для меня эти гонки? Отпусти меня! Не заставляй меня тебя ненавидеть!

В глазах Хэ Сюкай застыла пугающая решимость. Как бы Чу Ян ни сопротивлялся, ни рвался и ни кричал, выражение лица мужчины не дрогнуло ни на миг.

— Хэ Сюкай!

Глаза Чу Яна покраснели от отчаяния. Он тряс Хэ Сюкай за плечо, перейдя на хриплый шепот — голос сорвался от бесконечных криков.

— Эти соревнования действительно очень важны для меня. Я прошу тебя по-хорошему, отпусти меня. Я приму участие и сразу вернусь с тобой. Я больше никогда не буду перечить тебе и брату, умоляю, ну пожалуйста. Хэ Сюкай, я тебя прошу.

Он впервые в жизни склонил голову перед этим человеком. На глазах выступили слезы, голос дрожал, срываясь на мольбу.

— Господин Хэ, простите. Раньше я вел себя слишком неразумно и не уважал вас, я приношу извинения за свое поведение. Пожалуйста, пощадите меня на этот раз, я буду делать всё, что вы скажете... — его голос становился всё тише, казалось, еще секунда — и он разрыдается.

— Я спрошу тебя только об одном. Азиатский чемпионат Формулы-3, уровень смертности достигает тридцати процентов. Так ведь?

— Да. Но эта статистика не про меня! У меня за плечами пять лет стажа, я опытный гонщик! Я вполне могу...

— Прости, я не могу выполнить твою просьбу. Я обязан нести ответственность за твою жизнь, — отрезал Хэ Сюкай и, обернувшись к телохранителям, скомандовал: — Принесите веревку.

<http://bllate.org/book/21431/2189929>